

Из литературы по философии особый интерес представляют следующие книги: «Культура народов Севера. Философско-социологический анализ» Н. В. Исаковой (16), «Новый Органон» Ф. Бэкона (8), «Золотая ветвь» Дж. Фрэзера (52), «Новый Завет. Поиски и находки» М. М. Кубланова (24), «Процесс интернационализации у народностей Севера: Теоретико-методологический анализ» Ю. В. Попкова (41), «Философская энциклопедия» (49) и др.

Среди художественной литературы можно встретить произведения под названием «Литература древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты)» (26), роман «Мельмот Скиталец» английского беллетриста и поэта Ч. Р. Метьюрина (29), «Теперь пусть нам вернут землю» Х. Миддлтона (30), «Энгеспал» Надеина С. А. (32) и др.

Книги Галиной Александровны собирались в течение 47 лет: с 1948 по 1952 гг., когда она обучалась в педагогическом училище в Николаевске-на-Амуре, с 1952 по 1955 гг. – на учёбе в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена, когда преподавала в 1958–1963 гг. русский язык и литературу в родном для неё педучилище в Николаевске-на-Амуре, когда с 1963 г. её пригласили в аспирантуру в Ленинград в Институт языкознания Академии наук по специальности «Языки народов СССР», и в дальнейшей творческой научной деятельности в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока до последних своих дней жизни (35, с. 13–14). Богатая библиотека, с пользой послужившая в научной деятельности Г. А. Отаиной, окажет помощь будущим исследователям истории своего народа, которой они могут воспользоваться в читальном зале редкой книги Научной библиотеки ДВФУ. Информацию о книжном собрании Г. А. Отаиной можно найти в электронном каталоге библиотеки (56).

1. Аврорин В. А., Лебедева Е. П. Ороческие тексты и словарь. Ленинград : Наука, 1978. 264 с.
2. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М. : Наука, 1989. 247 с.
3. Афганские народные пословицы и поговорки. М. : Изд-во иностран. лит-ры, 1961. 66 с.
4. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М. : Высшая школа, 1969. 383 с.
5. Березин Ф. М. История лингвистических учений. Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М. : Высшая школа, 1975. 304 с.
6. Будагов Р. А. Филология и культура. М. : Изд-во МГУ, 1980. 304 с.
7. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М. : Учпедгиз, 1958. 435 с.
8. Бэкон Ф. Новый Органон. Т. 2. М. : Мысль, 1978. 575 с.
9. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М. : Наука, 1975. 559 с.
10. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М. : Наука, 1987. 218 с.
11. Емельянов Л. И. Методологические вопросы фольклористики. Л. : Наука, 1978. 206 с.
12. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М. : Просвещение, 1978. 160 с.
13. Звездинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и развлеканиях. Часть II. М. : Просвещение, 1965. 495 с.
14. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М. : Высшая школа, 1979. 312 с.
15. Иеттмар К. Религии Гиндукуша. М. : Наука, 1986. 524 с.
16. Исакова Н. В. Культура народов Севера. Философско-социологический анализ. Новосибирск : Наука, 1989. 208 с.
17. Истрин В. А. Развитие письма. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. 396 с.
18. Коренное население Северной Америки в современном мире. М. : Наука, 1990. 400 с.
19. Кочешков Н. В. Встречи с искусством Монголии. Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1971. 41 с.
20. Кочешков Н. В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-Востока СССР (XVIII–XX вв.). Л. : Наука, 1989. 198 с.
21. Кравцов Н. И. Славянский фольклор. М. : Изд-во Московского университета, 1976. 264 с.
22. Крейнович Е. А. Фонетика нивхского (гиляцкого) языка. М. ; Л. : Учпедгиз, 1937. 170 с.
23. Кхмерские мифы и легенды. М. : Главная ред. Восточ. лит-ры, 1981. 223 с.
24. Кубланов М. М. Новый завет. Поиски и находки. М. : Наука, 1968. 232 с.
25. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969. 214 с.
26. Литература древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты). М. : Изд-во МГУ, 1984. 352 с.
27. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 436 с.
28. Меновицков Г. А. Грамматика языка азиатских эскимосов. Часть II. Л. : Наука, 1967. 288 с.
29. Метьюрин Ч. Р. Мельмот Скиталец. М. : Наука, 1983. 703 с.
30. Миддлтон Х. Теперь пусть нам вернут землю. М. : Наука, 1983. 144 с.
31. Москович В. А. Статистика и семантика. М. : Наука, 1969. 304 с.

32. Надеин С. А. Энгеспал. Южно-Сахалинск : Дальневост. кн. изд-во, 1982. 64 с.
33. Народы Америки / под ред. А. В. Ефимова, С. А. Токарева. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 670 с.
34. Народы Сибири / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 1084 с.
35. Недряков В. П., Отаина Г. А. Очерки по синтаксису нивхского языка / отв. ред. Э. В. Геиюшене. М. : Знак, 2012. 304 с.
36. Нивхские мифы и сказки из архива Г. А. Отаиной / А. М. Певнов. М. : Энерджи Пресс, 2010. 160 с.
37. Новые слова и значения. Словарь-справочник. М. : Советская энциклопедия, 1971. 543 с.
38. Отаина Г. А. Качественные глаголы в нивхском языке. М. : Наука, 1978. 128 с.
39. Подмаскин В. В. В. Духовная культура удэгейцев XIX–XX вв. Историко-этнографические очерки. Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1991. 159 с.
40. Покуда растут травы. Антология мифов, традиционной и современной поэзии, легенд индейцев и эскимосов США и Канады. Якутск : Кн. изд-во, 1988. 400 с.
41. Попков Ю. В. Процесс интернационализации у народностей Севера: Теоретико-методологический анализ. Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1990. 200 с.
42. Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л. : Наука, 1991. 320 с.
43. Русско-корякский словарь. М. : Советская энциклопедия, 1967. 752 с.
44. Русско-нивхский словарь. М. : Советская энциклопедия, 1965. 480 с.
45. Семейная обрядность народов Сибири. Опыт сравнительного изучения. М. : Наука, 1980. 240 с.
46. Сем Ю. А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.). Этнографические очерки. Владивосток, 1973. 314 с.
47. Специфика фольклорных жанров М. : Наука, 1973. 304 с.
48. Таксами Ч. М. Нивхско-русский и русско-нивхский словарь : Пособие для учащихся начальной школы. Л. : Просвещение, 1983. 288 с.
49. Философская энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1960. 504 с.
50. Фольклор как искусство слова. Вып. 3. М. : Изд-во МГУ, 1975. 167 с.
51. Фольклор и этнография народов Севера. Межвузовский сборник научных трудов. Ленинград : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1986. 163 с.
52. Фрезер Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М. : Политиздат, 1980. 831 с.
53. Хрестоматия по истории русского языкознания : Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / под ред. Ф. П. Филина. М. : Высшая школа, 1973. 504 с.
54. Шавкунов Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л. : Наука, 1968. 128 с.
55. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://indigen.lib.sakh.tmnweb.ru/korennye-narody-sakhalina/persona/otaina-ga/> (дата обращения : 12.02. 2015).
56. Электронный каталог Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:295198&theme=FEFU>

П. Л. Калмыков РОКОВОЙ ДОН ЖУАН

Тяготы экспедиции Беринга в 1741 г. и смерть самого командора отчасти связаны с потерей времени в поисках мифической «Земли Гамы». Земля с таким названием значилась на карте, составленной для Беринга петербургским академиком, французом Жозефом-Никола Делилем. Ж.-Н. Делиль задним числом уличён в шпионаже (собранные им обширные сведения по географии России он впоследствии вывез в Париж), а отсюда один шаг до вывода: «Земля Гамы» выдумана Делилем с диверсионной целью – чтобы погубить экспедицию Беринга и Чирикова.

Это не совсем так: Делиль не был агентом западной разведки, хотя он действительно воспользовался в корыстных целях теми научными сведениями, которые собирал в России по долгу службы. Сгодились ли его материалы, к примеру, наполеоновским стратегам? – неизвестно; а пользу российской картографии Делиль принёс немалую.

Что же касается «Земли Гамы», то и её Делиль не выдумал, а заимствовал с карты португальца Жуана Тешейры (João Teixeira/Teixeira). Что касается истории «открытия» «Земли Гамы» и личности «открывателя» (прошу извинения за нагромождение кавычек), то о них в то время было известно не более того, что сам Тешейра надписал на карте. Вот наиболее подробное свидетельство из XVIII в.: «На карте Индии, которую впервые опубликовал в Лиссабоне в 1649 г. Peter (так!) Тешей-

ра, космограф португальского короля, и которая, как и другие его труды, выдаёт в нём искушённого и точного географа, мы находим, во-первых, группу островов, лежащих на 9–10 градусов к северо-востоку от Японии, на 44° и 45° северной широты, а далее и берег, тянущийся с запада на восток, обозначенные следующим текстом: “Земля Жуана да Гамы, индийца, виденная им в плавании из Китая в Новую Испанию”. (Тетта q. vio Do Joao da Gama Indo, da China pera Nova Espana.) В котором году свершилось это плавание, неизвестно. Также невозможно сколь-либо определённо установить, кто таков был этот Жуан да Гама. Представляется, однако, что это был моряк, родившийся в Индии, но португальского происхождения. Земля, положенная на карту Тешейрой, вероятно, не что иное как остров Уруп, либо Симушир, который простирается в длину примерно на 130 вёрст или 76 географических миль. Действительно, Тешейра изобразил берег, непрерывно тянущийся до Анианского пролива (Estreito de Anian), что отделяет Азию от Америки; но всякому видно, что точной информации о протяжённости азиатского материка картограф не имел, ведь по его версии Анианский пролив находится на 50° с. ш., что очень далеко от истины» (1).

С лёгкой руки Тешейры «Земля Гамы» обосновалась на географических картах Тихого океана до конца XVIII в. Пытливые учёные предполагали, что именно туда уплывают для размножения каланы и котики и что климат там благодатнее камчатского. Одной из задач Беринга было открыть эту многообещающую землю.

Репортует Алексей Чириков, командир пакетбота «Св. Павел»: «И по вышеписанному определению управилсь мы в намеренной путь свой [из гавани Петра и Павла] <...>, а 4 [июня 1741 г.] числа со штилем вошли на море и следовали определенным куршом к земле Иан де Гамма. И тогож июня 12 числа достигли до 46 градуса северной ширины, точию земли не получили, и потому открылось, что земли Иан де Гамма нет, понеже мы место, где надлежало ей быть, перешли все через; и 13 числа июня поворотились для искания американских берегов» (2).

Подтверждает Свен Ваксель, штурман пакетбота «Св. Пётр»: «Мы были все введены в заблуждение вышеупомянутой неверной картой и поплыли не только до 47-го, но далее до 45-го градуса северной широты, причем ушли на шестнадцать градусов к востоку от Авачинской бухты. А между тем, прежде чем выйти за пределы 47-й параллели, мы отошли к востоку на целых двадцать шесть градусов, так как, не найдя земли до широты 45°, мы изменили курс на OtN и ONO. Отсюда ясно видно, что упомянутая карта была неверной и лживой, ибо в противном случае мы должны были бы перескочить через землю Жуана де Гамы. <...> По вине этой карты почти половина нашей команды погибла напрасной смертью» (3).

После опубликования картографических материалов Камчатских экспедиций «Землю Гамы» можно было считать закрытой, а экспедиции Кука и Лаперуза окончательно убедили мир в мифичности этой земли.

И всё-таки, кто такой был дон Жуан да Гама и какие обстоятельства занесли его на север Тихого океана?

Начать историю следует с Великих географических открытий и с раздела мира между Пиренейскими державами, Испанией и Португалией. В 1494 г. в кастильском г. Тордесильяс был заключён договор, согласно которому западная половина земного шара отдавалась для колонизации испанцам, а восточная – португальцам. Размеры земного шара ещё были неизвестны, ещё не открыт Тихий океан, ещё Колумб не вернулся из второй своей экспедиции, но всё же договор был подписан и скреплён папской буллой.

В те же самые годы, когда Колумб открывал Америку (1492–1498 гг.), Васко (Вашку) да Гама проложил морской путь в Индию (1497 г.). Столицей вице-короля Индии стал Гоа; в 1511 г. португальцы захватили Малакку, а в 1516 г. впервые высадились в Китае, на месте будущего Макао. Испанцы стремительно двигались навстречу с другой стороны земного шара – в 1521 г. экспедиция Магеллана пересекла Тихий океан с востока на запад и достигла о-вов Лусон, ныне известных как Филиппинские. А ведь на географической карте Макао и Филиппины – соседи. И там, и там в середине XVI в. возникли колонии, которые, несмотря на соперничество метрополий, вынуждены были держаться друг за друга, чтобы устоять против азиатских султанов, англичан и голландцев. Макао подчинялся португальскому вице-королю Индии и вёл торговлю с Японией. Филиппинская Манила пользовалась привилегией посредника в торговле между Макао и Новой Испанией (Мексикой). Китайские товары были в большом спросе: шелковые чулки, скатерти, шали; ткани – от прозрачно-невесомых до тяжёлых бархатов; и конечно, фарфор в больших количествах, китайский и только китайский. А Мексика экспортировала серебро, очень востребованное в Азии.

В 1581 г. испанский король Филипп получил ещё одну корону, португальскую. Таким обра-

зом, он стал Филиппом I Португальским, оставаясь в то же время Филиппом II Испанским. Это в его честь Филиппины зовутся Филиппинами; этот тот самый король, чей бас в опере Верди «Дон Карлос» спорит с Великим инквизитором и поёт про «своды мрачные Эскурьяла». Современниками и коллегами Филиппа были Елизавета I Тюдор, Генрих IV Бурбон, Иван Васильевич Грозный и также воспетый в опере Борис Фёдорович Годунов.

Теперь его длинные руки, «левая» испанская и «правая» португальская, обнимали весь земной шар... но сплетать свои пальцы не спешили.

Капитаном крепости (т. е. губернатором) Малакки, провозгласившим в 1581 г. власть нового короля, и был дон Жуан да Гама (Dom João da Gama) (4). Сама фамилия подсказывает его родство с Вашку да Гамой, морским первопроходцем и вице-королём Индии. Действительно, наш Жуан приходился Вашку родным внуком. Жуан родился в Португалии, предположительно около 1540 г., то есть посидеть на коленях знаменитого деда не успел (5). Однако имел обширные и влиятельные родственные связи, как в колониях, так и метрополии.

Его капитанство в Малакке датируется примерно 1579–1582 гг. В августе 1882 г. Жуан да Гама с имевшимися у него малыми силами сумел препятствовать высадке войск Ачехского султана (6). Несомненно, руководителем он был инициативным, но иногда предпочитал личную выгоду интересам города, притом с муниципальной администрацией общего языка не нашёл. Городские власти сами ничего не могли поделать с влиятельным капитаном, поэтому слали жалобы прямо королю. Долго ли, коротко – в 1587 г. король Филипп адресовал в Гоа письмо с повелением арестовать фидальгу (мелкий дворянин в Португалии. – *Ред.*) Жуана де Гаму за его преступления. Но путь из Лиссабона в Индию далёк, и письмо успешно потерялось. Но явно не сам король сочинял все документы, подписанные его именем. Иначе было бы странно, что почти одновременно Жуан да Гама получил от короля высокую милость – «поездку в Японию» (“Viagem do Japão”). Вернее, «поездку» получил брат Жуана, Мигель да Гама, но, не имея возможности в нее отправиться, исхлопотал разрешение передать это право брату (7).

Что такое была эта «поездка в Японию»? Разумеется, не туризм. Плавания в Японию считались с середины XVI в. монополией Короны. Счастливцев, получивший от короля такое право, получал в придачу титул «капитан-майор Макао и Японии» (Capitão-Mor de Macau e Japão). Он должен был за свой счёт (а чаще в кредит) снарядить 600–800-тонный корабль (каракку), нагрузить его товарами европейскими и китайскими, отвести в порт Нагасаки и там обменять товары на японские. Это плавание проводилось раз в год, но выручка многократно превосходила все расходы – богател и капитан-майор, и купцы, и Корона. Капитан-майору подчинялись все суда между Китаем и Японией, он же являлся официальным представителем португальских властей в контактах с японцами и китайцами, и он же был высшей судебной инстанцией г. Макао. Впрочем, власть его продолжалась недолго, через год-другой королевская милость доставалась другому счастливцу, и муниципальным чиновникам приходилось перестраиваться под него (8).

Итак, в 1588 г. дон Жуан совершил «поездку в Китай» и прибыл в Макао. Корабль он получил, вероятно, от тестя, губернатора Кочина (9) (что не отменяло необходимости возвращать деньги). Но в Макао дела были плохи. Именно в это время в Японии начались гонения на христиан – а как раз миссионеры и являлись главными посредниками в торговле. В марте 1589 г. судно предыдущего капитан-майора, Жерониму Перейры, вернулось в Макао из Нагасаки не только без ожидаемого барыша, но и полное беженцев. Капитан Перейра в отчаянии покончил с собой. Следующий рейс мог обернуться разорением всех, кто рискнул бы в него вложиться (10).

Жуан да Гама (который уже вложился), очевидно, был не из тех, кто опускает руки. Он развернул перед Муниципальным советом (Câmara de Macau) такие инициативы и перспективы, что совет тут же отправил королю письмо, где хвалил нового капитана и ходатайствовал, чтобы того сделали капитаном Макао и Японии пожизненно. Губернатор Индии Мануэл де Соуза Коутинью в письме королю от 3 апреля 1589 г. сообщает, что не сумел назначить в муниципалитет Макао человека, который пресек бы незаконную деятельность Жуана да Гамы, все кандидаты отказались либо из страха перед морем, либо перед самим Жуаном да Гамой. В конце концов в Макао был послан Руй Мачаду, уполномоченный из Лиссабона, с двумя кораблями и солдатами. Но Жуан да Гама ушёл в море раньше (11). Кроме того, в письме содержалась просьба (вероятно, да Гамой и вдохновлённая): разрешить прямые торговые плаванья из португальского Макао в ново-испанский Акапулько. Причиной назывались пираты, прежде всего английские и голландские, из-за которых традиционное сообщение между Манилой и Акапулько стало очень рискованным. Плавание напрямую было бы безопаснее и много прибыльнее, и часть доходов власти Макао обещали пустить на поддержание церкви, двух больниц и лепрозория (12).

(Следует сказать, что пример подобного плавания из Макао в Акапулько и обратно уже имелся. Осуществил его не португальский корабль, а мятежный испанский галеон «Сан-Мартин» в 1584 г. И никакого наказания из столиц в тот раз не последовало, мятеж был улажен, корабль вернулся в испанский флот) (13).

Забегая вперёд, скажем, что Филипп не дал разрешения португальцам на рейсы в Новую Испанию. Что выгодно для Макао, то губительно для экономики Манилы. Но Жуан да Гама действовал так, будто королевское разрешение у него в кармане.

Ещё один козырь пришёл ему в руки: у берегов Макао разбился корабль из Новой Испании, и дон Жуан получил предписание от вице-короля доставить его команду в испанские владения. Почему бы и не доставить моряков прямо в Новую Испанию, используя их же опыт тихоокеанских плаваний? Приняв испанскую команду на свою португальскую каракку, дон Жуан продал грузовые места макоским купцам, желающим торговать в Мексике. (Хотя исходно их товары предназначались для Индии.) Авантюра, конечно. Но в случае успеха да Гама рассчитывал не только вернуть долги и обогатиться, но и заслужить славу и милость короля, и более высокое назначение. Известно, что он имел виды на титул вице-короля Индии, который ранее носил его дед, а позже – его племянник.

Да Гама рисковал, но и бездействие было для него губительно. Вслед королевской милости спешил гнев короля Филиппа, который в письме от 6 февраля 1589 г. вновь приказывал, чтобы, когда этот фидалгу вернётся в Гоа из Китая, заковать его в кандалы и доставить военным кораблём в королевство. Письмо это было в пути, когда корабль Жуана да Гамы вышел в Тихий океан. Вскоре его сильно потрепало бурей, сломало руль. Возврата в Макао не было, капитан принял решение зайти в Японию – не в Нагасаки, а в порт Сасиноу на о. Амакуса. Там моряки сумели сделать ремонт и в октябре 1589 г. продолжили плавание. (Об этом сообщил миссионер-иезуит Луиш Фроиш) (14). Именно в пути из Японии к берегам Америки Жуан да Гама и увидел на севере неведомую землю.

Дальнейшая судьба авантюрного капитана не оправдала оптимистичных планов. В Акапулько, куда корабль прибыл в марте 1590 г., местные власти сочли за лучшее подчиниться действующему закону и арестовать затейника (15). Принадлежащий лично ему товар, оценённый в 140 тыс. песо, был конфискован. Остальным купцам было позволено расторгнуться и с вырученным серебром на том же корабле вернуться в Макао – только через Манилу. Самого дон Жуана да Гаму испанцы препроводили для разбирательства в Севилью, в Каса-де-Контратасьон. Так называлось испанское агентство, заведовавшее колониальной навигацией и торговлей, получавшее 20 % стоимости всех товаров, поступавших в Испанию. Там умели считать потерянную прибыль. А муниципальный совет Макао в последующих письмах не только не вступился за капитана, которого, было, так расхваливал, а ещё и пополнил копилку его провинностей.

Жуан да Гама умер в тюрьме – об этом мы знаем из того, что его наследники предъявили имущественный иск Короне (16).

Но пока что в борьбе с инициативой капитанов и коммерсантов побеждала Корона. Плавание да Гамы так и осталось единственным плаванием португальского корабля из Китая в Америку на двести лет вперёд. Неудивительно, что географ Тешейра, собирая по крупице сведения о нехоженых морях, нанёс на карту и землю, замеченную да Гамой где-то к северо-востоку от Японии.

Если «Земля Гамы» и оказалась призрак, то хотя бы один географический приоритет принадлежит дону Жуану по справедливости. В XVI в. все кругосветные плавания, начиная с Магеллана, совершались по ходу солнца, с востока на запад. Так вот, Жуан да Гама – первый достоверно известный человек, кто совершил такое путешествие «против шерсти», с запада на восток. (Пусть и замкнул свою кругосветку в качестве арестанта.)

Закончим сообщение ненаучной, но красивой аллюзией. В трагедии Пушкина «Каменный гость» дон Гуан гибнет от пожатия каменной руки Командора. В нашей истории всё сложилось наоборот: случайное «открытие» авантюриста дон Жуана да Гамы сыграло роковую роль в судьбе командора Витуса Беринга.

1. *Forster Johann Reinhold*. History of the voyages and discoveries made in the north. Transl. from the german, and elucidated by several maps. G. G. J. and J. Robinson, 1786. P. 446.
2. Рапорт А. И. Чирикова в Адмиралтейств-коллегию о плавании к берегам Америки от 7 декабря 1741 г. // Экспедиция Беринга. Сб. док-в. М., 1941. С. 274.
3. *Ваксель С.* Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Л.; М., 1940. С. 55.
4. *Maria D. B. Manso, Lúcio Sousa*. Os Portugueses e o comércio de escravos nas Filipinas (1580–1600).

[Электронный ресурс] : <http://dspace.uevora.pt/rdpc/bitstream/10174/9712/1/500%20Anos.pdf>, P. 4. (Дана ссылка на первоисточник: Carta ao Capitão-mor de Malaca, 1582. AGI, Patronato 24, Ramo 61.)

5. [Электронный ресурс] : http://old.geneall.net/B/per_page.php?id=3117; http://old.geneall.net/B/per_tree.php?id=3117 (Генеалогический интернет-сайт).

6. *Catolicismo no Oriente e a Diocese de Malaca*. (Португальский перевод исследования: R. Cardon. Catholicism in the east and the diocese of Malacca, 1511–1888. Singapur, 1938.) [Электронный ресурс] : <http://www.library.gov.mo/macreturn/DATA/PP42/PP042582.HTM>

7. *De Sousa Lúcio Manuel Rocha, De Assis Ângelo Adriano Faria*. A Diáspora Sefardita na Ásia e no Brasil e a Interligação das Redes Comerciais na Modernidade. Revista de Culture 31 2009. Instituto Cultural do Governo da R.A.E. de Macau. 2002. Pp. 110–111.

8. *Sousa Lúcio*. Legal and Clandestine Trade in the History of Early Macao: Captain Landeiro, the Jewish “King of the Portuguese” from Macao [Электронный ресурс] : <http://www.pref.kanagawa.jp/uploaded/attachment/580415.pdf>

9. *Sousa L., Assis Â.* A Diáspora Sefardita...

10. *Yuuki Diego*. O Colégio de São Paulo de Macau e a Igreja do Japao. [Электронный ресурс] : <http://www.library.gov.mo/macreturn/DATA/PP297/PP297127.HTM>

11. *Blair Emma Helen*. The Philippine Islands, 1493–1898 – Volume 07 of 55: 1588–1591. (1903–09) [Электронный ресурс] : <http://archive.org/stream/thephilippineis13701gut/13701-8.txt>

12. *Garcia José Manuel*. Relações históricas entre Macau e as Filipinas: uma perspectiva portuguesa. Anuario de Estudios Americanos, 2008, julio-diciembre. Sevilla (España). (Дана ссылка письмо-первоисточник: Boletim da Filmoteca Ultramarina Portuguesa, n.º 15, 1960, pág. 580)

13. *Souza George Bryan*. The survival of empire: Portuguese trade and society in China and the South China Sea, 1630–1754. Cambridge, 2004. P. 67.

14. *Boxer Charles Ralph*. Fidalgos in the Far East. The Hague, 1948/ P. 43–44.

15. *Garcia J. M.* Relações históricas...

16. *Souza George Bryan*. The survival of empire: Portuguese trade and society in China and the South China Sea, 1630–1754. Cambridge, 2004. P. 68.

Г. А. Карпов, Я. Д. Муравьев, В. А. Ермаков ПЕРОВОСХОДИТЕЛИ НА ВУЛКАН КЛЮЧЕВСКОЙ

В 2015 г. исполняется 260 лет со дня смерти первого выдающегося исследователя Камчатки, участника Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга – Степана Петровича Крашенинникова. В своей, имеющей непреходящую историческую ценность, книге «Описание земли Камчатки» он оставил нам первые сведения об извержениях камчатских вулканов, в том числе о сильном извержении Ключевского вулкана в 1737 г. У местного населения он тогда назывался Камчатская гора. С. П. Крашенинников писал «Камчатская гора... сколько там (на Камчатке) есть гор – выше, подножье больше трех сот вёрст, шатер её весьма крут. Дым из верху ея весьма густой идет непрерывно, но огнем горит она в семь, в восемь и в десять лет: а когда гореть начала, того не помнят. Однако во все это время не имели жители такого страха и опасности, как от ея возгорания, которое в 1737 г. случилось. Сей ужасный пожар начался сентября 25 числа и продолжался с неделю с такой свирепостью, что жители, которые близ горы на рыбном промысле были, ежечасно к смерти готовились. Вся гора казалась раскаленным камнем. В горе слышен был гром, треск и будто сильными мехами раздувание, от которого все ближние места дрожали».

Первое, достоверно известное восхождение к кратеру Ключевского вулкана совершил в августе 1788 г. Данила Гаусс, шахтмейстер из экспедиции полярного исследователя И. И. Билингса. Вот его описание: «Достигнув наконец вершины горы, я увидел весь кратер, который имел почти треугольную форму, протяжением в одну версту. Он был окружен лавой. Середина кратера была наполнена лавой в виде корки. Она образует возвышенность в 60 и более саженей над краем кратера. Длина ее по периферии – приблизительно около ½ версты. На боках этой лавовой горы видно, кроме главного кратера, несколько значительных отверстий, откуда выходят пары и огонь. В самой горе также слышен страшный шум, как будто она дрожит под ногами. Вредные пары направлялись в мою сторону, испуская сильный сернистый запах». Такие известные вулканологи, как В. И. Влодавец и А. А. Меняйлов, сами побывавшие на кратере, считали его описание весьма точным.